

Лу Яо ещё перед приходом предупредил всех во флудилке, но Чжоу Цзин, судя по всему, сообщение благополучно пропустил.

Получив утвердительный ответ, Лу Яо наконец разжал пальцы. Он уже надеялся, что опасная тема замялась сама собой, как вдруг Цзи Цуньли спросил:

— Что за манга?

Чжоу Цзин мельком глянул на напрягшегося Лу Яо и ответил:

— «Другая сторона старшего соученика». Я сейчас как раз за ней слежу, онлайн читаю. В прошлый раз просил Сяо Ту прихватить мне томик.

Лу Яо мысленно выдохнул.

— Забегался в последнее время, так и не дошёл до магазина, — соврал он.

— Какой именно том? — поинтересовался Цзи Цуньли. — Я недавно тоже за неё взялся.

Чэн Шэн аж подпрыгнула на месте:

— Что?!

Девушка принялась отчаянно подмигивать Лу Яо, буквально вопя всем своим взглядом:

«Мать твоя женщина, это ещё что такое? Ваши ролевые игры?!»

Лу Яо намёка не понял — решил, что подруга просто в шоке от услышанного, и зыркнул в ответ:

«История долгая, так что рот на замок».

Зато Чжоу Цзин искренне изумился и повернулся к профессору:

— Учитель Цзи, вы тоже её читаете?

Все за столом прекрасно знали, о каком тайтле идёт речь. И пускай печатное издание вылизали до девственной чистоты и цензуры, это всё равно была стопроцентная манга в жанре романтики мужской любви. К тому же её автором был сам Лу Яо, сидевший тут же.

— Недавно закончил последний вышедший том, — невозмутимо подтвердил Цзи Цуньли. — Могу одолжить, если нужно.

Он говорил так спокойно и буднично, словно обсуждал научную статью, а не мангу в жанре

романтики мужской любви.

Чжоу Цзин завис на несколько секунд, после чего выдавил:

— Ну... тогда не откажусь. Спасибо.

Му Цзыхань, которому в этот момент как раз пытались насильно всучить какое-то аниме, тихонько толкнул в бок Сун Чжичжоу:

— А что за манга-то?

— Контент строго для взрослых, — многозначительно хмыкнул Сун Чжичжоу. — Мал ещё такое читать.

Лу Яо чувствовал себя так, словно летит без страховки на американских горках. Боже, если Цзи Цунли прознает, что именно рисует его младший коллега... его репутации придёт безоговорочный и окончательный конец.

Реплика профессора подстегнула всеобщий интерес. Раз уж такой солидный человек только-только приобщается к теме, надо срочно просветить новичка! Все наперебой кинулись советовать свои любимые тайтлы.

В ход пошла тяжёлая артиллерия: «Секретные моменты под рабочим столом», «Лучшая в мире первая любовь», «Меня обнял самый харизматичный мужчина...» — и всё, разумеется, чистейшая романтика мужской любви.

Градус абсурда стремительно рос. Но когда Чэн Шэн с энтузиазмом заикнулась про шедевр под названием «Ночь длинна, да и я не короток», Лу Яо резко, со скрипом отодвинул стул и поднялся.

Это же его самый первый веб-комикс! Он выходил исключительно в сети, и рейтинг там был такой ломовой, что никакие белые полосы цензуры и святые лучи света не справлялись с прикрытием срамных мест!

Чэн Шэн наконец сообразила, что перегнула палку. Наигранно прокашлявшись, она поспешила пойти на попятную:

— Ой, то есть... всё, что я сейчас перечислила, это так, специфическое чтиво! На любителя! Брату лучше начать с классических популярных франшиз или просто свежих аниме-сериалов.

Лу Яо медленно опустился обратно на стул, прожигая подругу убийственным взглядом.

«Когда-нибудь я точно подсыплю ей яду в чай, чтобы заставить эту девицу замолчать раз и навсегда».

Неловкий момент замяли. Виновника торжества ещё раз торжественно поприветствовали в рядах ценителей прекрасного, после чего Цзян Ляоляо сменила тему:

— Кстати, на следующей неделе в кино выходит полнометражка по «Дворецкому». Кто-нибудь собирается?

Вверх взметнулся целый лес рук. Безмолвствовать остались только двое — Лу Яо и Цзи Цунли.

Сун Чжичжоу, сверкая своей неоновой-зелёной шевелюрой, обратился к профессору:

— Учитель Цзи, может, с нами? Это же легендарная вещь, классика! В своё время фандом так полыхал, что дым столбом стоял. Никто и поверить не мог, что спустя столько лет они сподобятся на полнометражный фильм.

Лу Яо поспешил перевести на человеческий язык:

— В общем, старый популярный тайтл, по которому решили снять продолжение для кинотеатров. Чисто ради ностальгии фанатов.

Цзи Цунли понимающе кивнул.

Лу Яо немного помялся, а потом негромко спросил:

— Сходишь, Цунли?

Цзи Цунли не ответил прямо, а лишь мягко спросил в ответ:

— А ты пойдёшь?

Лу Яо и сам пока не знал, но, прикинув варианты, пожал плечами:

— Если ты соберёшься, то и я, пожалуй, схожу.

В конце концов, если идти вместе с Цзи Цунли, то не придётся выдумывать оправдания, чтобы слинять с работы.

Затаившие дыхание Цзян Ляоляо и Чэн Шэн, которые жадно ловили каждую их реплику, тут же истолковали эту сцену по-своему. По караоке-боксу прокатилась волна судорожных вздохов.

Цзян Ляоляо сделала страшные глаза:

«Охренеть, куда иголочка — туда и ниточка!»

Чэн Шэн беззвучно вторила ей:

«О боже мой! С каких это пор Сяо Ту стал таким шёлковым?!»

Лу Яо хмуро покосился на подруг:

— Вы чего шипите, змеиный питомник косплеите?

Обе «змеи» мгновенно прикусили языки, но их сияющие глаза буквально кричали:

«Мы голодны, корми нас стеклом и сахаром дальше!»

Цзи Цунли прикинул своё расписание на неделю:

— Ближе к делу решим. Если в лаборатории не будет срочных опытов, я с удовольствием составлю компанию.

Лу Яо кивнул и отвернулся.

«И что эти две сумасшедшие там себе напридумывали? Шипперы совсем оголодали, готовы разглядеть великую любовь в обычной вежливости».

Лу Яо решительно этого не понимал и разделять их восторг не собирался.

Минут через пять, пока остальные шумно спорили по поводу грядущего Хэллоуин-феста, у Цзи Цунли зазвонил телефон. Он поднялся из-за стола:

— Прошу прощения, я отвечаю.

Стоило двери за ним закрыться, как Лу Яо медленно поднял тяжёлый взгляд. Пришло время платить по счетам.

Чэн Шэн мгновенно вскинула руки в защитном жесте:

— погоди, я всё объясню!

Лу Яо осклабился — улыбка вышла по-настоящему злобшей.

— Валяй. Я очень внимательно слушаю.

— Да ладно тебе! Мне кажется, наш профессор Цзи... ну, понимаешь, тоже слегка того... — Чэн Шэн красноречиво подогнула мизинец.

Цзян Ляоляо тут же закивала:

— Вот ППКС! Прямолинейные натуралы такими красивыми не рождаются.

Присутствующие в боксе три парня-норми синхронно повернули головы и уставились на Цзян Ляоляо с немым укором.

Цзян Хуэй допил пиво, набрал номер администратора, чтобы заказать ещё ящик, и, отложив телефон, лениво протянул:

— Ерунда. Он стопроцентный натурал.

— С чего такая уверенность? — любопытствовал Сун Чжичжоу.

Цзян Хуэй похлопал себя по колену:

— Мой гей-радар молчит.

Тем временем в тихом коридоре Цзи Цуньли прижал трубку к уху.

— Да, я слушаю. Что стряслось?

— Сегодня у Тинтина день рождения, празднуем в караоке на Двадцать третьей улице, — донёсся из динамика голос Шэнь Цина. — Ты точно не приедешь?

На заднем плане гремела музыка, заглушая слова друга. Цзи Цуньли даже не задумался:

— Передай ему мои поздравления. И извинись за меня.

— Твою мать, Цуньли, ну ты и сухарь неблагодарный, — беззлобно выругался Шэнь Цин.

Цзи Цуньли лишь смолчал в ответ. Сняв очки, он устало потёр переносицу. На его лице проступила глубокая, глухая изнурённость.

Именно эту картину застал Лу Яо, когда вышел в коридор забрать заказанный алкоголь.

Длинные тёмные пряди мягко спускались на плечи, контрастируя с белизной воротника. Без очков взгляд Цзи Цуньли казался совсем иным — отстранённым, колючим и бесконечно холодным.

Слова приветствия застряли у Лу Яо в горле.

Впрочем, уже через миг профессор заметил его присутствие. Он привычным жестом вернул очки на место, лицо его мгновенно разгладилось, приняв привычное доброжелательное выражение. Цзи Цуньли непринуждённо забрал коробку с пивом из рук опешившего парня:

— Пойдём обратно?

Лу Яо растерянно моргнул, глядя на свои опустевшие ладони, и молча последовал за ним в бокс.

За те пару минут, что их не было, компания успела переключиться на новые темы. Цзян Ляоляо хвасталась свежим уловом, развернув экран смартфона к остальным:

— Зацените, успела выкупить лимитный круглый значок! Какова скорость, а? Настоящая женская солидарность в действии!

Чэн Шэн, увлечённо рубившаяся в мобильную катку, мазнула взглядом по экрану в тот самый момент, когда её персонаж улетел на фонтан респауна, а картинка окрасилась в серый:

— Сдохни, грязная читерша.

— Завидуй молча, — хохотнула Цзян Ляоляо. — Зато заработала себе значок ценой прогрессирующего туннельного синдрома.

Му Цзыхань, который сегодня на удивление не залипал в телефоне, поколебался немного и пересел поближе к профессору.

— Сяо Цзи...

— Да? — отозвался тот.

— Пожалуйста, не говори Ян Цзиню, что видел меня сегодня. Ладно? — без обиняков попросил парень.

Сидящий неподалёку Лу Яо незаметно наострил уши.

Цзи Цуньли не стал расспрашивать о причинах и просто кивнул:

— Договорились.

— У вас какие-то тёрки с братишкой профессора? — любопытствовал Цзян Хуэй.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — буркнул Му Цзыхань. — Не лезь во взрослые дела, малявка.

— Окей, тогда я удаляю тебя из пати в «King of Glory», — лениво пригрозил Цзян Хуэй.

Парень тут же пошёл на попятную:

— Ладно-ладно. Просто Ян Цзинь — жуткая трещотка. Стоит ему узнать, что я тусуюсь в караоке, завтра об этом будет гудеть весь поток. Задолбают же расспросами.

— Ясно, — усмехнулся Цзян Хуэй. — Бережёшь имидж загадочного одиночки-норми.

Му Цзыхань требовательно протянул ладонь:

— Гони трубу.

— Зачем это? — прищурился Цзян Хуэй.

— Будем катку тащить.

— И это вся твоя благодарность за моё снисхождение?

Заметив, что назревает шутливая потасовка, Лу Яо поспешил вклиниться в разговор:

— А они разве не родные братья?

— Двоюродный, — пояснил Цзи Цунли. — Они с Цзыханем в одной параллели учатся.

Лу Яо понимающе хмыкнул и машинально открыл бутылку пива. И лишь в этот момент до него дошло — он же за рулём, пить вообще-то нельзя.

В этот момент перед его носом плавно опустился стакан с соком. Державшие его тонкие пальцы казались вырезанными из безупречного матового фарфора, а бледные голубоватые вены отчётливо проступали сквозь кожу в полумраке караоке-бокса.

«Чистой воды шарнирная кукла ручной работы».

Не будь обладателем этой красоты Цзи Цунли, у Лу Яо, пожалуй, уже штаны бы трескали по швам от возбуждения.

Забирая стакан, он случайно задел чужие пальцы.

Лу Яо зажал прохладное стекло ладонью, но так и не сделал ни глотка. Его мысли унеслись куда-то далеко.

Вопреки ожиданиям, кожа профессора оказалась вовсе не ледяной — сухой, мягкой и на удивление тёплой.

Тем временем очередь дошла до трека из плейлиста Сун Чжичжоу. Заслышав первые аккорды опенинга из какого-то аниме, зеленоволосый пулей вылетел в центр зала и пафосно раскинул руки:

— Ну-ка, поприветствуйте восходящую звезду кавер-сцены! Где ваши аплодисменты?!

В ответ повисла гробовая тишина.

Лишь Чжоу Цзин сделал одолжение — пару раз вяло хлопнул в ладоши и безучастно пробормотал:

— Бис, браво, ура...

Сун Чжичжоу на этот холодный душ внимания не обратил. Схватив микрофон, он вдохнул побольше воздуха и запел...

И в ту же секунду все лирические думы Лу Яо испарились без следа.

Сун Чжичжоу, неистово мотая зелёной головой, завывал так, что стёкла дрожали. От этого дикого крика закладывало уши, а мощные децибелы наверняка долетали до самой стойки администратора на первом этаже.

У Лу Яо аж перед глазами всё поплыло.

Когда другие поют, уши беременеют, когда поет Сун Чжичжоу, уши отправляются на похороны.

Цзян Хуэй, пытавшийся читать мангу, страдальчески поморщился:

— Ногу вылечил, зато теперь оглохну. Какая ирония судьбы.

Его бормотание, впрочем, тут же потонуло в рёве колонок.

Остальные гости караоке тоже терпели бедствие от этого кошмарного перформанса. Цзян Ляоляо обеими руками зажала уши:

— Мать твою, да заткните этого раненого птеродактиля!

Лу Яо не повезло оказаться ближе всех к сцене. Голос горе-певца, обладающий стопроцентным пробивающим эффектом, бил прямо по вискам, грозя превратить серое вещество в кашу.

— Чтобы максимально эффективно косить своих, этот придурок вкачал весь урон в чистый пробивающий, — прорычал он сквозь зубы.

И вдруг грохот резко отступил, сменившись глухим, ватым безмолвием. Чьи-то тёплые ладони мягко накрыли его уши.

Лу Яо опешил.

Обернувшись, он наткнулся на спокойный взгляд Цзи Цуньли. Профессор смотрел на него из-под стёкол очков с мягкой, едва заметной улыбкой.

Скривившаяся от невыносимого вопля Цзян Ляоляо мигом забыла про уши. В её сознании сработал экстренный шипперский триггер. Она принялась исступлённо тыкать локтем в бок Чэн Шэн.

Чэн Шэн замерла с лицом философа, постигшего тайны мироздания:

— Не мешай, — прошептала она со священным трепетом. — Я познаю дзен.

К тому моменту, когда ладони скользнули вниз, Сун Чжичжоу наконец выдохся и замолчал. Лу Яо так и остался сидеть с приоткрытым ртом, глядя на профессора глупым, растерянным взглядом.

Опустив микрофон, Сун Чжичжоу тут же засёк эту немую сцену и взвыл на весь бокс:

— Э-э-э! Вы двое! Вы там чем вообще занимаетесь, а?!

Стол ломился от повисшего молчания. Лишь спустя полминуты Лу Яо обрёл дар речи:

— Поёшь ты... потрясающе. Огромная просьба: больше никогда этого не делай.

Пропустив мимо ушей возмущённые вопли оскорблённого в лучших чувствах музыканта, Лу Яо украдкой коснулся мочки уха. Кончики ушей предательски горели.

Смертельно обиженный Сун Чжичжоу зашвырнул микрофон на диван и предложил разложить какую-нибудь настолку.

— А карты у тебя откуда? — лениво приподнял бровь Цзян Хуэй.

Вся хандра с Сун Чжичжоу мигом слетела. Довольно ослабившись, он ловким движением фокусника извлёк из кармана новенькую коробку с настольной игрой.

Лу Яо повернулся к профессору:

— Играл когда-нибудь?

— Ни разу, — признался Цзи Цуньли. — Научишь правилам?

В приглушённом неоновом свете черты его лица казались размытыми, но голос звучал всё так же мягко, обволакивающе и чисто.

У Лу Яо вдруг пересохло в горле. Стараясь не смотреть мужчине в глаза, он выдавил:

— Ладно. Научу.

Телефон Чэн Шэн раскалился от яростного стука по клавиатуре.

[Чэн Шэн: Твою ма-а-ать! Девчат, вы это видели?! Я сейчас расплачусь от умиления!]

[Цзян Ляоляо: Тихо! Мой мозг перегружен от концентрации сахара!]

[Му Цзыхань: Да о чём вы там думаете вообще?]

[Цзян Хуэй: Не лезь в бабские бредни, здоровее будешь.]

[Му Цзыхань: Эм... а почему мы до сих пор Сяо Цзи в беседу не добавили?]

Чэн Шэн хлопнула ладонью по столу, спохватившись после напоминания младшего:

— Точно! Чтобы нормально партию разложить, нам же кубики бросать придётся в чате. Учитель Цзи, зайдёте к нам во флудилку? Поиграем вместе.

— В Вичате? — уточнил тот.

— Не, мы в QQ сидим. У вас есть аккаунт?

Цзи Цуньли виновато улыбнулся:

— К сожалению, нет. Я не пользуюсь этим мессенджером. Так что играйте без меня, ничего страшного.

Заметив, что профессор собирается остаться в стороне, Лу Яо брякнул быстрее, чем успел подумать:

— Можно и в Вичате группу создать. Нам без разницы.

Цзян Ляоляо тут же зыркнула на него с красноречивым торжеством:

«О боже, Сяо Лу, твоя забота так очевидна, полегче на поворотах!»

Лу Яо мысленно послал её куда подальше.

<http://bllate.org/book/18366/1760142>